

		-				-		
--	--	---	--	--	--	---	--	--

		-				-		
--	--	---	--	--	--	---	--	--

Задание 2. Составьте краткую словарную статью для «Словаря литературоведческих терминов» об **одном из изобразительно-выразительных средств**, используемых в русской поэзии, взяв в качестве иллюстративного материала строки из приведенных ниже стихотворений (одного или обоих).

Прокомментируйте, почему вы выбрали именно это изобразительно-выразительное средство.

Борис Пастернак

Февраль. Достать чернил и плакать...

Февраль. Достать чернил и плакать!
Писать о феврале навзрыд,
Пока грохочущая слякоть
Весною черною горит.

Достать пролетку. За шесть гривен,
Чрез благовест, чрез клик колес,
Перенестись туда, где ливень
Еще шумней чернил и слез.

Где, как обугленные груши,
С деревьев тысячи грачей
Сорвутся в лужи и обрушат
Сухую грусть на дно очей.

Под ней проталины чернеют,
И ветер криками изрыт,
И чем случайней, тем вернее
Слагаются стихи навзрыд.
1912 г.

Николай Заболоцкий

Весна в лесу

Каждый день на косогоре я
Пропадаю, милый друг.
Вешних дней лаборатория
Расположена вокруг.
В каждом маленьком растеньице,
Словно в колбочке живой,
Влага солнечная пенится
И кипит сама собой.
Эти колбочки исследовав,
Словно химик или врач,
В длинных перьях фиолетовых
По дороге ходит грач.
Он штудирует внимательно
По тетрадке свой урок
И больших червей питательных
Собирает детям впрок.
А в глуши лесов таинственных,
Нелюдимый, как дикарь,
Песню прадедов воинственных
Начинает петь глухарь.
Словно идолище древнее,
Обезумев от греха,
Он рокочет за деревнею
И колышет потроха.
А на кочках под осинами,
Солнца праздная восход,
С причитаньями старинными
Водят зайцы хоровод.
Лапки к лапкам прижимаючи,
Вроде маленьких ребят,
Про свои обиды заячьи
Монотонно говорят.
И над песнями, над плясками
В эту пору каждый миг,
Населяя землю сказками,
Пламенеет солнца лик.
И, наверно, наклоняется
В наши древние леса,
И невольно улыбается
На лесные чудеса.
1935 г.

		-				-		
--	--	---	--	--	--	---	--	--

		-				-		
--	--	---	--	--	--	---	--	--

Вспомогательные вопросы для анализа*

1. Какие изобразительно-выразительные средства использует поэт и на что они «работают» в раскрытии темы?
2. Какие лексические пласты и тематические группы образов можно выделить в данном стихотворении?
3. Каким предстает в стихотворении поэтическое творчество? Что важно для автора в образе поэта?
4. Перекликается ли данное стихотворение с другими известными вам стихотворениями на тему «поэта и поэзии»?

*Можно использовать не все вопросы. Ваш ответ должен представлять собой целостный текст.

Вариант 2

Виктор Астафьев

НОЧНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Тих и скоротечен зимний вечер в лесу. Лишь по мерцанию снега и по отчетливо проступившим теням деревьев угадывается приближение вечера.

Нигде никогда не ощущается вечность так, как вечером и ночью, опустившимися в лес. Нет–нет, даже не опустившимися, просто здесь давно–давно пребывающими. И нет, и не было нигде другого мира, другой поры.

Беззвучное мерцание звезд, которое в народе зовут точнее — игрою, отчетливых, лучистых, праздничных, густо усеявших небо, есть и было здесь вечно. И ночной костерок, усмирено горящий в вытайне, щелканье его, напоминающее выстрел мелкокалиберки, да и далеко где-то раздающиеся хлопки деревьев, на которых кожа лопается от мороза, и еще какие-то чудящиеся звуки и голоса, движение, мнящееся в глубинах немой тайги, — все это звуки посторонние, лишние, нарушающие покой зимнего мира, который даже не раздражается от присутствия здесь огня и шевелящегося возле него человека.

Все, все это лишнее, постороннее, досадное.

Величие тайги, величие зимнего мира были и пребудут здесь всегда. Зима, погрузившаяся в снега, небо над нею, острыми ресницами звезд проколотое, знают и не знают времени. Они, чтобы человек ни вытворял с собой и кормилицей землей, были и будут всегда, и он, прикорнувший, спящий возле костерка, временного греха, был и остается послушным рабом природы; лишь дерзкие мечты тяжелят его голову — подчинить себе неведомые пространства и миры, светящиеся выше самого неба.

И собака его, прикрывая себя пушистым хвостом до глаз, это самое в природе предательское существо, оттого так чутко спит, ловит воздух мокрыми ноздрями, что боится окружающего ее мира, но как всегда лживо и лицемерно считают и она, и хозяин ее, что они любят и сторожат друг друга.

Любящие существа не лижут руку, корм дающую, любящие всегда независимы, всегда вольны распоряжаться собою.

Собаке и человеку этого не дано. Вот волкам, что среди ночи подают голос, вознося его до ледяным серебром светящейся луны, собою–разбойнику, рыскающему по ночному лесу, даже малой птице, поползну, спрятавшемся в теплых жилищах сопревшего дерева, красивой рыжей белке, уютно свернувшейся в хвойном гойне, и неутомимому работнику дятлу, до темноты долбившему короедами порченый кедр, — всем, всем малым и большим обитателям этого дома–урема, бодрствующим и спящим в норах и берлогах до весны, в полусне оцепеневшим, дана воля, дана свобода жить и умирать, как велит природа.

Оттого и тихо здесь, темно и тихо в уреме–то, и чем дальше вглубь, тем темнее и тише. Этой тишины боится человек, боится собака. Тишина им кажется злобной, оттого–то и чудятся им голоса ночные, движение в глубинах тайги, сияние луны и звезд кажутся недобрыми, стужу вещающими.

А наутро и будет студено. Оцепенело, недвижимо и студено.

С пыхтением сползет с отяжеленных ветвей сыпучая кухта, лапа ели, освободившись от тяжести, долго будет вздрагивать обмерзшими ресницами — все–все здесь к месту, все едино. Изморенные полусном в долгой ночи, подавленные неохватностью пространства, тишиной, соединившиеся с земным, заснеженным пространством, мерцающим на серебристом покрове переменчивыми искрами, люди

		-				-		
--	--	---	--	--	--	---	--	--

